

The background of the entire image is a deep blue night sky filled with numerous small, bright stars. A prominent, long, thin white comet streaks across the middle of the frame, curving from the left towards the right. In the lower half of the image, the silhouette of a person is visible, standing with their back to the viewer and arms outstretched in a wide, open gesture. The person appears to be standing on a grassy field, as some dark, silhouetted grass is visible at the bottom. The overall mood is one of wonder and cosmic connection.

Планета Кью

Risha Kravi

Risha Kravi

Планета Кью

«Автор»

2026

Kravi R.

Планета Кью / R. Kravi — «Автор», 2026

Планета Кью - мир где магия вырабатывается из особых кристаллов. Это место где люди делятся на три вида: обычные, неприкаянные и экоры. Последних двух охватывает тайна происхождения. Неприкаянные рождаются со шрамами и необычным цветом глаз и сразу становятся изгоями в обществе, а Экоры являются возвышенными существами, которым подвластно управление магией без вспомогательных средств и дана возможность летать с помощью собственных крыльев. Именно на этой планете, два человека считающие себя обреченными на одиночество – Николь и Медери, – пытаются найти место в мире и разобраться в собственных душах (Произведение делится на две части, от лица экоры и от лица неприкаянного) Автор обложки: skrintom

© Kravi R., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 2: Запертый в себе Глава 1:"Рваное облако"	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Risha Kravi

Планета Кью

ЧАСТЬ 2: Запертый в себе Глава 1: "Рваное облако"

Как Вам представить, кто я? Сам не знаю.

Я Ваша ложь, я выдумка пустая.

Я свет дневной, и я же тьма ночная.

Песчинка я, и океан, без края.

Витаю в небе, по земле блуждая.

Франсуа Вийон

Глава 1: «Рваное облако»

Вы никогда не задумывались как одно слово может повлиять на всю жизнь? Например, то слово, которым тебя называют. Например, подходящее имя. Знаете, такая мелочь, но едва ли не самая важная часть перед рождением ребенка. Оно влияет на судьбу и жизненный путь, поэтому в наших краях к его выбору относятся очень серьезно: из – за неправильно подобранного наречения судьба человека может разрушиться подобно песчаному замку. Это ли не самое страшное?

Имя мое Медэри, с древнего языка переводится как «исцеляющий душу» или «лекарь». Родители дали мне его еще до рождения, они заведомо выбирали мою судьбу, но жизнь решила иначе. Интерес-ная она штука, эта жизнь, иногда она так однообразна, а иногда подкинет какой – нибудь сюрприз, а ты радуйся. Вот он и достался мне...

Я был рожден со шрамами, с разномастными алыми полосками, обвивающими все тело и побледневшими со временем. Это метка неприкаянных, отвернутых светом, обреченных на вечное одиночество и скитание по миру в надежде найти то, что сможет излечить их. Естественно, увидев это явление, родители отказались от меня.

Наш приют находится на краю острова, над бушующим морем разбивающимся о черные скалы и одаряющим их взбитой морской пеной. С крыши виднеется необъятный океан, где бороздят просторы корабли, расправляющие белоснежную мачту навстречу ветрам. Мне остался еще год. Целый год в ожидании того пока меня выпроводят из приюта и отправят в свободное плавание по миру в поисках исцеления. Если бы можно было описать мою жизнь в последние годы музыкой, то я бы, наверное, выбрал старинную алентскую песнь про девушку, которая потеряла память. Вот только я потерял не память, а себя...

Я сидел на крыше, подставив лицо рассветному солнцу, только вы-ползающему из-за скал. Внизу успокаивающе шумело море, переливалось коралловым цветом, манило к себе. Когда теплело, я целыми ночами мог сидеть здесь и наблюдать как день и ночь сменяют друг друга. В такие моменты сердце замирает и думаешь, что делаешь что- то запретное, иначе как объяснить чувство, которое возникает во время того, когда весь город опустошается с приходом сна.

Уже пора было спускаться: солнце поднялось достаточно высоко чтобы светить в окна, не очень хотелось, чтобы меня нашли карабкающимся по стене. В комнате, самой маленькой и казалось забытой, мне выделили место для обитания. Остальных детей как могли отгоняли от меня, они жили по несколько человек, а я один, отдельно. Но имелся от этого отдельный плюс: соседствующая крыша наклонялась над окном и на нее удобно было взбираться. Если бы вы меня спросили «почему ты не убежал, раз из комнаты так легко выбраться?», я бы ответил, что

это невозможно, таких как я сразу отлавливают и ссылают в места куда похуже, никто не знает куда, а главное, что там делают с неприкаянными. Незнание, как правило, всегда пугает.

До колокола оставалось еще два часа – можно было вдоволь вы-спаться перед завтраком. Я перемахнул через оконную раму и уже забрался под одеяло, как вдруг услышал шорохи, доносящиеся из коридора. «Кто это не спит в такую рань... лишь бы не за мной» - подумал я, примкнув ухом к двери. Объяснения, конечно, не требуются, но хотелось бы добавить пару строк. Глупый Медери, брошенный Медери, отвергнутый Медери, всегда боялся, как бы к нему не при-шли чтобы забрать из этого более – менее спокойного места, к которому он так привык. И дело не в том, что меня пугают перемены, а в том, что отвергнутого мало кто возьмет под свое попечительство не в корыстных целях. Вот это действительно страшно.

Шебуршание за дверьми становилось смелее, теперь я мог разобрать отдельные фразы, произнесенные вполголоса:

- В личном деле написано, что с рождения наблюдается генетическая мутация, в чем она проявляется?

- Цвет глаз, госпожа, у него сиреневые глаза, невероятно красивый оттенок, - говорила Айна, воспитательница, слегка дрожащим голо-сом, - Как следует изучите личное дело. Я бы не советовала выбирать его, он у нас нелюдимый совсем, звереныш, одним словом. Вы, уверенны? У нас есть много хороших ребяташек.

- Прошу меня извинить, но это мой выбор. Я бы не хотела, чтобы мне мешали посторонние.

- Простите, госпожа.

У меня перехватило дыхание. Сидя на холодном полу, я чувство-вал, как по ту сторону по плитке шоркают две пары сапог. «Не хочу. Лишь бы передумала. Уходите!». Этот кошмар преследующий меня многие годы вошел в приют и хочет... усыновить меня? Но ведь я почти совершеннолетний! Зачем, корсар ее заберите! Когда голоса послышались у моей двери, на цыпочках забрался в кровать, предусмотрительно накрывшись одеялом и отвернувшись к стене. Как я и предполагал. Постучали. Сердце облилось кровью. Я прикусил язык и притворился спящим. Тревожное дыхание выдавало меня с головой, открывать я им не собирался. Они не войдут. Совесть не позволит.

Скрипнула ржавая дверная ручка. Нет у таких совести, зря понадеялся. Дамы стояли за моей спиной, перешептывались.

- Я забираю его, госпожа Айна. Сообщите Медери как проснется.

- Но вы не понимаете...

- Меня не интересуют подробности. Неприкаянный пойдет со мной.

Эта фраза как нож в спину. А меня никто спросить не хочет? Обычно беседуют с опекуном, перед тем как отдать на попечение, но явно не в моем случае. Чужая леди ушла. Я прислушался, уже прикидывая как можно сбежать через окно. Айна так и осталась здесь.

- Знаю, что не спишь, не притворяйся, Медери, - прошептала она, сев на край кровати, - Не бойся, госпожа не обидит тебя. Ты ей приглянулся.

Притворяться и правда было бесполезно, Айна всегда знала когда я сплю, а когда нет. Определить это по дыханию для нее не составляет труда, особенно по такому пунктирному как сейчас. Я нехотя повернулся и поджав ноги к груди посмотрел на нее. Печальный взгляд пронзал насквозь, говорить я уже не мог.

- Я пыталась уговорить, но дама настроена серьезно. Прости, мальчишка, - подавленно вымолвила она и под моим недоверчивым взглядом покинула помещение. – Если будет худо, ты, уходи оттуда. Тебя здесь всегда ждут.

Удивительно, но из всех работающих в приюте, она единственная кто не видел во мне отвергнутого. Для нее я был обычным ребенком, правда с некоторыми особенностями во внешности, (вышеупомянутыми сиреневыми глазами и длинным шрамом на переносице), которого

она почему – то любила всей душой. Не то чтобы я был против, каждый хочет, чтобы его любили, но какой ценой Айне это дается?

Моноotonно отпевал песнь старый колокол. Как все быстро сложи-лось. А ведь это была последняя ночь, проведенная на этой крыше, да и в приюте. После завтрака, я в первый раз, открыл дверь в эту тесную комнату и сел на твердый стул. Комната для приема всю жизнь была для меня чем – то загадочным, и вот, войдя туда, я вдруг понял, что ничем таким там не пахнет. Напротив, сидела чужая госпожа. У меня бы язык не повернулся ее так назвать. Широкоплечая дама с короткими волосами, выгоревшими на солнце, смотрела на меня как на музейный экспонат – внимательно - изучающе.

- Ме-де-ри, – с расстановкой произнесла она, специально смягчая гласные, отчего я вспыхнул. Терпеть не могу, когда со мной так общаются. - Мне бы хотелось с тобой поговорить.

Дама снисходительно посмотрела на меня, я послушно опустил взгляд. Похожу мой красноречивый взгляд выражал больше того, что я мог случайно ляпнуть.

- Так. Будешь Мэди. Медери длинновато. – сказала она и вдруг рез-ко поддалась вперед по – мужски оперевшись руками о стол, - Мне нужны помощники. Неважно какие, главное способные и быстро-обучаемые особи. Будешь работать в моей таверне «Рваное облако»? Зарплата приличная, жилье бесплатное, морюшко рядом, не красота ли? Работай – не хочу. По глазенкам вижу, сообразительный малек! Ты хорошенькой подумай: год впустую провести, или стоящим делом заняться и быть спокойным за всю оставшуюся жизнь.

- Мне нельзя с людьми работать.

- Ой, да ладно! Я тебя в эксклюзивную униформу наряжу, а шрамик на лице загримировать можно, в глаза, уж поверь, никто тебе заглядывать не станет. Ты же человек! –объявила она, взглянув на меня с такой серьезностью, что я еле сдержал смех, - Глянь – ка, руки – ноги имеются, башка варит, ну и отлично, я любых на работу беру, главное, чтобы поручения выполняли. Меня Кария звать, - женщина про-тянула мускулистую руку, и я нехотя пожал ее. – В личном деле у те-бя написано, что выпустишься ты через пол годика. Тебе судьба та-кие возможности преподносит, а ты отрекаешься. Пошли, парень, не пожалеешь.

Долго меня не уговаривали. Подумав, я решил, что это единственный вариант остаться на острове, а не влачиться по всей планете в поисках чуда. Вечером, собрав все свои немногочисленные вещи, я покинул приют, под негромкие радостные возгласы работников и воспитанников, и под тихий плач моей Айны.

Закат окрасил небосвод в пронзительный алый цвет, будто разбитое сердце расплескалось по облакам, разливая горячую кровь на головы людей. Я не хотел. Почему – то цеплялся взглядом за старый двор, башню с колоколом, за оконце полюбившейся комнаты, которую больше никогда не увижу, за бедную Айну, стоящую на пороге приюта.

Она провела нас с Карией к быстроходной повозке. Кария легко запрыгнула в деревянное сооружение быстро настроив скорость вращения для кристаллов и поманила меня. Взгрозив саквояж, я запрыгнул на соседнее сидение. Айна подошла ко мне, сегодня она одета в простенькое платье, но такое синее будто из морской пучины вытащенное, она хотела что-то сказать. Я слегка наклонился. Неожиданно механизм тронулся, зажужжали колеса по каменистой земле. Айна не успела. Осталась далеко позади...

Мы летели в дребезжащей повозке подобно белокрылым птицам, танцующим над морем бескрайних надежд. Вся моя прошлая жизнь пролетала перед глазами с невероятной скоростью, сменяясь белым листом манящей неизвестности. Быстроходка управлялась за два часа езды. В таверну «Рваное облако» мы прибыли далеко за полночь, причиной тому был поход на моряцкую ярмарку, которая разворачивалась в северной части острова Шейвани всего на три дня. Это было громкое мероприятие, куда стремился попасть всякий житель острова, да еще и ухватить чего – нибудь иноземного. Кария купила себе кучу всяких звякающих побрякушек, а мне прихватила длинный лазоревый леймур с кисточками. Признаться, я очень хотел такую

штуку, она очень практичная и наверняка удобная, если меня все – таки приняли на работу, то бояться, что мои шрамы кто-нибудь увидит мне больше не нужно – у леймура есть объемные рукава с митенками.

1) Леймуром у нас называется воздушная летняя накидка, защищающая кожу от жары и ожогов, она делается из специальных цветов, и рецептуру такой ткани знают только на соседнем острове Алента, она получается очень мягкой и воздушной.

- Ну- ка примерь, Меди. Что смотришь, рыба моя, я ж пообещала униформу тебе, вот принимай подарок. Ну глядь красавец какой! – кивнула она продавщице, с пренебрежением обслуживающей эту чересчур раскрепощенную женщину. – Мы берем. Даже не упирай-ся, потом, когда –нибудь расплатишься. Че смотришь на меня как акула на селедку, бери давай!

Никак я не мог понять, что не так с этой женщиной, слишком она отличалась от коренных жителей Шейвани. Говор с маленьким, каким – то неопределенным акцентом, странно- вато смотрелся с ее внешностью. Я шел следом за Карией, то и дело виляя между толпами людей, которые даже глазом не повели, когда увидели неприкаянного. Казалось, кто-нибудь точно нападет исподтишка, вот я и дер-жался ближе к коротковолосой. Леймур мягко развивался позади, все- таки подарок я принял, и мне он очень понравился. Возможно, уже его не сниму, слишком удобный. Моряцкая ярмарка раскинулась по всему кварталу Ракушек, длинной полосой цветастых телег, огромных шатров и деревянных прилавков. Как там было шумно и многолюдно...

Выбравшись из давящей толпы, мы наконец, покинули это мероприятие, отправившись к «Рваному облаку». Чем ближе мы подбирались к расхваленной таверне, тем явственнее чувствовался в воздухе приятный запах моря, заставляющий влюбиться в это место еще не увидев его. Постоялый двор превзошел все мои ожидания, здание было недавно отреставрированным, подсвеченное витиеватыми абажурами, к которым слетались всякие ночные букашки. Не такое уж и плохое заведение, может мне даже понравиться здесь работать. Правда эту мысль я уже додумал лежа в кровати со слипающимися глазами. Если в кратце, Кария провела меня в свободную комнату на втором этаже, (с видом на море, между прочим), напоследок сказав, что рабочий день начинается в семь, что ждать меня будут на первом этаже. Может в моей жизни не так уж все и плохо? Вот завтра и посмотрим.

Я готов был проспать все на свете. Не понимаю зачем делать такую удобную кровать, а потом говорить, что нужно вставать так рано. Ну что за изверги!

Над головой мелодично трещали колокольчики заколдованного ловца снов, который Кария дала мне перед заселением со словами: «полезная штукавина, в хозяйстве пригодится». Теперь вместо гудящей колокольни, каждый день у меня начинался с перезвона этой побрякушки. С трудом выбравшись из – под одеяла, я немного поворчал из – за вселенской несправедливости, переоделся в униформу и направился к назначенному месту встречи. Наверняка, ловец снов так на меня действует, нужно будет отдать хозяйке. Кария стояла за барной стойкой мило беседуя с суровым бородатым дядькой, который с утречка реши пригубить что-то алкогольное.

М-да уж.

- Оо, глянь – ка, Эрист, мой новый сотрудник пришел. – бросила она, вновь отвлекаясь на беседу. Мужик, коснулся своей бороды, заплетенной в крысиный хвостик, смерил снисходительным взглядом, пробурчав несколько нелестных словечек в мой адрес. Алкоголем от него действительно пованивало, меня слегка передернуло. – Садись, Меди. На завтрак сплошные деликатесы. Ну сам смотри, зря отказываешься, сегодня суп просто объедение. Как говориться голод не тетка – рыба не селедка! Тогда штаны не просиживай и иди работать, сегодня в твои обязанности входят ...мм... пусть будет уборка. Еще официантом можешь подработать, а то рук не хватает. Давай, рыба моя, вперед!

- А тряпки где?

- Налево поворачиваешь, напротив кухни коморка имеется, тебе ту-да.

Если я чистосердечно признаюсь, что никогда в жизни не держал швабры, мне поверят или сочтут за сумасшедшего? Тряпка еще лад-но, но откуда в приюте было бы взяться хотя бы метле, да еще и громадной такой?! Меня на исправительные работы никогда не посылали. Со стороны я выглядел действительно как последний бал-бес, зато к концу дня не только шваброй владел, но и стаканы научился протирать до чистого звона и блеска. Кария, кажется, осталась довольна. В целом работать в «Рваном облаке» мне понравилось, за исключением дней, когда туда приходило огромное количество людей и весь день приходилось бегать от стола к столу и носить заказы. Также на мою долю выпали работы на кухне за чисткой грязнящей посуды, Кария точно отрывается на мне по полной ка-тушке. Когда у меня уже выходной или отпуск?

А теперь вернемся к первому рабочему дню. Наверх я вернулся только ближе к одиннадцати часам вечера. Место обитания мне вы-делили чуть больше, чем была моя прошлая комнатушка: кровать стоит сбоку у окна на солнечной стороне, есть тумба, длинный шкаф, окно большое и подоконник тоже, широкий как скамейка, еще Кария дала мне немного каких – то цветастых тряпок, и одеяло. Все что нужно для счастья на новой работе. Не успел я повалиться на постель словно мешок с рыбой, как услышал рядом недовольное ши-пение, после чего что-то запрыгнуло на меня и начало топтаться по спине. Медленно повернув голову, я дернулся и вскочил с кровати вместе с атакующим, вдруг увидев перед собой невысокое распушистое существо с острыми белыми ушами. Животное зашипело и сделало хвост большим, прыгнуло на подоконник, внимательно рас-сматривало меня большими зелеными глазами с вертикальными зрачками. Я вгляделся. Кто его знает, некоторые животные могут гипнотизировать своих жертв. Но это вроде не из таких. Я взял комок серой шерсти и на вытянутых руках вынес из комнаты, тот только недовольно зашипел и горделивой виляющей походкой ушел прочь. Тогда – то я наконец расслабился. Может это его дом был, а тут меня поселили, корсар его подери, может выселят скоро, ну его! Пора было ложиться спать. Ночь уже накрыла Шейвани темным платком, усыпанным звездами, и влекла за собой загадочным миром снов, в который я спешил попасть. Из щелочки в приоткрытом окне веяло прохладой, с моря немного слышался убаюкивающий шум прибоя. Потушив огонь в глиняной лодочке и открыв окно пошире, я вновь свалился в постель и уже в темноте разглядел другую пару светящихся глаз. Взвыв, я наотмашь, треснул рукой в одеяле, а потом вновь зажег свет. Когда оно успело сюда пробраться?! Я перевел взгляд на дверь.

- На ключ запрусь в следующий раз, - погрозился я, глядя на мурлыкавший серый комок, топчущийся уже на моей подушке. Рискнув проснуться с перерезанной глоткой, я толкнул животное освобождая место и начал проваливаться в дрему, чувствуя, как настырный клубок лезет на мою ноющую головушку. Лишь бы он меня не съел.

Шептало море, мерно покачивался ловец снов, зверушка рядом тихонечко мурлыкала под ухом. Я уснул.

* * * * *

- Гори-им! Спустить запасные шлюпки, покинуть судно!!

Всполошившись, я вскочил с постели как ужаленный, и с распахнутыми глазами предстал перед хозяйкой. Да что же это такое, горим – а она лыбится.

- Чего там смотришь, рыба моя? Никак не добудишься, дрыхнешь как удильщик! Подъем!

- Это все ваш ловец снов виноват. – буркнул я, запоздало понимая что меня просто разыг-рали. – Из – за него просыпаю постоянно.

- Значит удался подарок! – Кария со всей силы шлепнула меня по плечу и ухмыльнулась, сверкнув соколиными глазами, - То – то я гляжу не ловец виноват, а друзья твои.

- Какие? – насупившись поинтересовался я. – Здесь ни с кем дружбу не веду.

Хозяйка удивленно взглянула и провела ладонью по своим волосам, расплываясь в бело-зубой улыбке:

- Да как же? А кошки? Все в твоей комнате обитают, как на ночь глядя мимо по коридору не пройду ни одного не встречу.

- Они кошками называются? Вот эти распушистые и мурчат?

- Ну даешь, парень. Иди работать. А ловец можешь в другое место перевесить, чтобы дрема в нем сильно не скапливалась.

В «Рваном облаке» мне удалось продержаться целый месяц. Я еще никогда в жизни так не пахал, зато быстро понял всю прелесть выходных. В свободное время меня отпускали бродить по всему острову, тогда я потихоньку изучал Шейвани, – за пределы приюта воспитанников выпускали нечасто – но чаще всего я бывал у моря. Ложился на мягкий песок и долго смотрел как волны гребнем расчесывают землю, украшая золотые локоны мелкими ракушками. Как ватные облака выются по небу причудливым узором, а птицы ныряют в них, словно хотят вылепить из тучек новую скульптуру. Только здесь я мог остаться наедине со своими мыслями, полету которых не мог помешать ни один кот. Побольше узнав об этих существах, я понял, что они завелись в «Рваном облаке» со дня его реставрации и теперь считают это место своим законным домом. Поспорить не с чем - место действительно уютное. Ночью, когда загорались фонари, на крыльце таверны сидели постояльцы, - обычно парочками - и раскачиваясь на качелях, уминали мороженое. И нет, вы не ослышались, на веранде «облака» к козырьку вместо обычных сидений привинчены качели - одна из фишек заведения привлекающая туристов, да и местных. Вот только я все переживал о том, что будет с качелями если будет тайфун, ведь снесет. Но пока я Карию не беспокоил, тем более непогоды пока не наблюдалось.

Сегодня работал только до обеда, а после, меня должен был заменить Эрист, тот самый бородатый. Оказалось, он доставляет продукты и иногда работает поваром, в отличии от меня в свободном графике. Этот странноватый тип, при встрече всегда так вглядывается в черты лица, особенно в глаза, что у меня все тело покрывается мурашками. Как бы Карию не оштрафовали за такого неприкаянного сотрудника.

Народу было мало, после праздника Восходящих Созвездий большинство постояльцев разъехалось, благодаря чему «Рваное облако» уже второй день пустовало. Не знаю как другим, но мне так больше нравилось. Не надо бегать от стола к столу, потом бешено тащить заказы на кухню, все это в таком гомоне и грохоте, что к концу дня сил нет ни о чем думать, хочется просто добраться до кровати и не заснуть по пути. Как раз таки из-за этого обстоятельства, я неделю не мог разложить свои вещи из саквояжа. Людей нет, а значит тишина – никто не орет и мне в глаза не заглядывает, на шрам не любуются. К слову, грим у Карию закончился, ярмарка, где его продают тоже. Я решил не париться и ходить так. Говорят же, что шрамы украшают мужчину, (на таких как я такое, похоже не распространяется).

Обслужив очередного постояльца, я, стоя за барной стойкой скучающе протираю бокал, через стекло поглядывая на редких посетителей. Свет смешно преломлялся через хрустальные стенки, размывая очертания сонных людей. Три человека сидя за отдельными столиками молчаливо уплетали свои порции: яичницы, ракушечного супа и фиалкового салата с креветками. Вот насчет последнего я бы поспорил, наверняка гадость какая – то, и уплетала его, высокая смуглая девушка, слегка смахивающая на Карию. Принявшись за другой бокал, я решил вжиться в роль наблюдателя, часто так делал, когда гостей было немного, этим самым пытаюсь узнать о них немного побольше. Приглядевшись, заметил на девушке фенечку с плетеными в нее стеклянными бусинами под цвет весеннего моря, а также шрам на открытой ключице, прикрытый полупрозрачным платком. Солнце сочилось сквозь панорамные окна полосой падая на мое лицо и бокал, в котором я чуть не протер дыру. Поспешно принявшись за другую работу, я продолжил наблюдение, теперь уже мельком поглядывая на нее. Не успел отлучиться на кухню за новой порцией сиропа для коктейлей, как дама уже стояла у барной стойки.

Узкие зеленые глаза, длинное платье с рукавами, но с открытыми плечами, прямой стан. Неужели она из Аленты, вот это да?! Добавлю от себя, что коренные жители этого города выде-

ляются из основной массы тем что всегда ходят с надменно приподнятой головой, так же признаком того, что вы повстречали местного, служит их внешность и плавность жестикуляции. В Аленте расположены самые крупные промыслы, а также она является столицей Шейвани.

- Доброе утро, будьте так добры сделать «цветочный микс» с добавлением мятного сиропа, - отчеканила дама, присаживаясь напротив. – Только быстрее.

Я, кротно кивнув, и пользуясь положением, мельком взглянул на шрам. А вдруг она тоже? Но нет. Строгая жительница Аленты вовсе не была неприкаянной, тут явно наоборот, важная особа с высокой самооценкой. А шрам вовсе им не был. Мне удалось разглядеть изображение морского конька на подпухшей коже. «Клеймо... поставлено недавно, кожа жжется об одежду, поэтому она ходит в та-ком платье и шарфиком прикрывается» - подумал я, смешивая ингредиенты и подавая напиток постоялице, - «браслет куплен на яр-марке, а бусинки она сама вплела. Да это жемчуг, а не стекляшки!.. Вот только что означает ее шрам? Нужно порыться в библиотеке.

Смерив меня высокомерным взглядом, девушка приняла напиток и ушла прочь из «Рваного облака».

- Нашел себе красотку? – раздалось сзади, и я вздрогнул, обнаружив что Кария все это время наблюдала за мной сбоку.

- Зачем?

- Глянь какая симпатичная. Приглянется тебе какая –нибудь хорошенькая, влюбитесь, повенчаетесь и красота вам будет. Заживете.

- Не приглянется. Неприкаянным нельзя... - попытался возразить я, потирая переносицу. Ну почему она пришла именно сейчас, вот нужно же уметь подбирать подходящий момент для позора.

- Да не заливай мне. Даже за таких как ты замуж выходят. Мамка – то у тебя точно замужем была! Не злишься ты на нее за что она отказалась от тебя? – зубоскалила Кария, гремя посудой, когда мы перешли в кухню.

- Вам – то откуда знать? – не выдержал я, делая вид полной занято-сти, чтобы избежать разговора. Слишком много хочет знать эта женщина, слишком я стал болтливый. Лучше кошаки.

- Я все зна-аю, рыба моя! Злишься небось на нее.

Я на секунду замялся, придумывая отговорки. Кария уперла руки в боки, выжидаяще на меня посмотрев. Чего она хочет? Но тут я вы-молвил, негромко, слова неконтролируемо вырвались из груди и за-стыли в воздухе с неприятным осадком, в котором явно читалось мое прошлое, далекое и забытое в туманной бездне одиночества:

- Не знаю. С одной стороны из – за них я там оказался, с другой... вот если подумать, как можно ненавидеть того, кого никогда в жизни не видел. Это глупо. За свою особенность я никого не виню, так нельзя делать, случайности ни от кого не зависят...

Выслушав откровенный ответ, хозяйка, явно удовлетворенная моей разговорчивостью, ушла в зал, а я остался на кухне. День был скучным как жизнь удильщика одиноко плавающего на дне моря, сего-дня я ощущал себя также: опустошенно, тоскливо и муторно. Хотелось доработать смену и пойти отдохнуть, погулять по берегу моря или в конце концов посидеть под скалой скармливая камушки голодной волне. За суматохой дней, я совершенно забыл об одном важном деле – я хотел отправить Айне какой –нибудь подарок или записку, в которой бы говорилось, что у меня все хорошо. Все – таки мне хотелось как –нибудь отблагодарить ее за все, хоть этим делом я занимался совсем не часто. Я бы приехал, да судя по «рабочему» настроению Карины, (а такое у нее почти каждый день), – не отпустят. О владелице «Рваного облака» я смог узнать совсем немного, о себе она почти ничего не рассказывала, и вообще, слишком странное поведение имела для женщины: волосы нещадно обрубают ножом, если те достают ей до шеи, носит в волосах всякие побрякушки, обычно чередует их, и чаще всего

вплетает бусины с разноцветными нитями на одну прядь, и ходит с ней словно с фенечкой. Однажды она привела меня в свою комнату чтобы помочь перенести коробки с барахлом, тогда я понял, что выражение «комната олицетворяет своего хозяина» является сущей правдой. Она была маленькая, вся увешенная вязанными коврами, ловцами снов и остальным хламом. Из этого безвкусного интерьера складывалось впечатление что Кария живет не в «Рваном облаке», а в антикварной лавке. Здесь постоянно чувствовался противный аромат то ли терпких духов, то ли благовоний, от запаха которых меня постоянно передергивало. Помимо тахты, заправленной пледом с узором бабушкиного квадрата, сбоку на потолке висел старенький гамак, в котором располагалась стопка книг. Которые в скором времени хозяйка благодушно пожертвовала мне, тогда я чуть под землю от стыда не провалился.

По поводу акцента, я так ничего и не выяснил – смесь шейвани, алентского, нисат и языка рилий. Спрашивать напрямую я счел не-приличным, поэтому фигура Карики оставалась для меня той еще загадкой.

Отстрадав пол дня от безделья, я наконец – то освободился и уже направился на заслуженный отдых, как Кария остановила меня и вновь повела в свои хоромы. Клянусь, если я долго буду находиться в этой приторно – яркой комнатке, то потеряю сознание от вони этих духов. Вот и сейчас боком привалившись к прохладной стене, я неожиданно начал понимать почему мне так плохо: во – первых ужасная жара, во – вторых я совершенно не выспался, в – третьих на духи у меня похоже аллергия.

Кария до этого рывшаяся в ящиках, обернулась ко мне и вдруг бросила что-то. Не успев поймать кулек, он звякнул о пол распластавшись на нем в объемную лепешку.

- Ты чего как килька перед акулой? – искренне удивилась она, осуждающе осматривая меня с ног до головы, - Поднимать будешь?

Я с подозрением поднял увесистый тканевый мешочек и без раздумий протянул хозяйке. Меня слегка пошатывало. Как она здесь живет, эта любительница диковинок?!

- Твоя честно отработанная зарплата. Только попробуй отказать и прекрати так смотреть. Все честно и справедливо. До совершеннолетия тебе немного осталось, так что принимай.

- Я не могу принять, - хватаясь за висок, вымолвил я, - Это неприлично.

- Я – те щас дам, неприлично!! Забирай кулек и вали отдыхать. Чтoб ноги твоей сегодня на кухне не было и мешка этого несчастного то-же. Чтo за воспитание, ему дают он не берет!! Тьфу ты! Увижу это в своей комнате – прибью. – возмущалась Кария, предварительно дав мне подзатыльник. У меня аш в глазах потемнело. – Ты не заболел, случаем? Бледный как пена морская, вот еще возьми, на улице съешь, полегчать должно. Все, иди отсюда.

С этими словами в мою обмякшую ладонь женщина вложила ка-кой – то твердый предмет и буквально пинками выгнала на улицу. Опустившись на качели, я, созерцая красоту морского пейзажа от-крыл зажатую ладонь и чуть не взвыл. Да она с ума сошла!

Предметом, который насильно всучили мне на прощание оказался небольшой тонирующий кристалл, переливающийся на солнце насыщенным бардовым цветом. Да это же такая редкость, она действительно очень странная дама! Откуда он у нее?! Порываясь отнести все дары обратно, я, поразмыслив, наконец осознал, что меня насильно выгнали отдыхать и если туда вернусь, то действительно «прибьют». В целом, я был не против небольшого отдыха, в конце концов мне же так хотелось этого, но какой – то противный червячок внутри шептал что я просто так прохлаждаюсь за ничегонеделанием.

Легкий бриз обдувал лицо, заставляя выветриваться запах духов. С сомнением засунув кристалл в рот, я почувствовал, что мне действительно становится лучше и головокружение уходит в небытие, когда язык холодит тающая поверхность камушка. Перебравшись в тень, я залез на качели с ногами и перекрестил их, и пока никого не было поблизости развязал шнурок, которым была перевязанная мое заслуженное вознаграждение. Сверкнули золотые монеты с эмблемами ракушек, а мой глаз уловил иное сияние – на самой поверхности красова-

лось несколько граненных кристаллов и одна любопытная вещица. Точнее фигурка морского конька сделанная из амифреникса. Бирюзовый камень подсвечивался небесным светилом из-за чего создавалась впечатление будто смотришь в водную гладь с мостика. «Так...» - выдохнул я, потирая переносицу, - «И что мне делать со всей этой прелестью? Куда мне все это деть, да еще и в таком количестве?». Причиной моего беспокойства служило множество вещей, а в частности то, что у парня моего возраста амифреникс никак не мог оказаться просто так, если меня с ним заметит полиция, то обязательно поинтересуются «от-куда?» и в конечном итоге сочтут за вора и сошлют в другие края раньше, чем я планировал. Мне такого НЕ НАДО! Вдобавок по моей вине закроют «Рваное облако» и Кария останется без работы, на прощание язвительно сказав: «Спасибо, рыба моя, Медерушка!

Вздвигнув от этих размышлений, я убрал с глаз долой амифреникс, спрятав его в потайной кармашек леймура. Теперь игра в наблюдателя стала куда сложнее, мне предстояло осторожно выяснить, что собой представляет хозяйка всем известной таверны и чего следует от нее ожидать, а также не вызвать особых подозрений с ее стороны.

2) Амифреникс – кристалл, добываемый в Молчаливых Скалах, в городе Ни-сат. Обладает способностью охлаждения или нагрева воды в небольших источниках или температуры воздуха неподалеку от хозяина, если нужно охладить на него следует подуть, если согреть – то сильно сжать в руках. Раньше такой использовали путешественники, постоянно пребывающие в дороге, это очень удобно. В наши дни найти такой камень крайне трудно. Особенно на Шейвани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.